

Мягкая сила Турции на Западных Балканах

Научный руководитель – Леонова Ольга Георгиевна

Салманов Фаррух Вугар оглы

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Москва, Россия

E-mail: farrukh.salmanov@mail.ru

Данное исследование нацелено на исследование политики мягкой силы Турции на Западных Балканах и на анализ инструментов мягкой силы путем изучения ее политического, экономического и социального влияния.

Политика мягкой силы Турции была воплощена в религиозных и культурных организациях, созданных со второй половины 2000-х годов, с растущей экономикой и активной ролью, которую они получили в регионе. Несмотря на то, что новая государственная и культурная политика Турции на Балканах критикуется в немусульманских обществах через спонсируемые государством средства массовой информации под названием "неосманизм", предполагается, что она положительно влияет на имидж Турции на Балканах с экономической, политической и социальной точек зрения. Ввиду различных поставленных целей и конъюнктурных ограничений Турция сформировала свою балканскую политику на основе посредничества, основанного на мирном и безопасном экономическом сотрудничестве, о чем свидетельствует принятие новой внешнеполитической стратегии Турции в мусульманских обществах на Балканах. В связи с этим, данное исследование было направлено на изучение балканской политики Турции на основе государственной политики с целенаправленными экономическими, социальными и политическими аспектами в регионе.

В исследовании было изучено развитие политики мягкой силы Турции на Западных Балканах с 2004 года по настоящее время и приведены оценки результатов этой политики.

Традиционно двигаясь по евроатлантической оси и занимая пассивную роль на Балканах, Турция (особенно с приходом к власти Партии справедливости и развития) начала проводить государственную политику, сотрудничая с религиозными и культурными организациями с целью занять выгодное положение в регионе. Хотя некоторые немусульманские общества называют эту новую активную роль Турции неосманизмом, данная роль глубоко повлияла на негативный «османско-турецкий-исламский» имидж Турции и перенесла его в более позитивные рамки. Турция стремилась занять свое место в регионе с начала 2000-х годов в качестве страны-посредника, гарантирующего мир, стабильность и экономическое сотрудничество. В частности, организации мягкой силы нашли свое место в районах Албании, Северной Македонии, Косово и Боснии и Герцеговины, где живут мусульмане. В исследовании также был изучен ход балканской политики Турции в последние периоды в свете конъюнктурных изменений и политических, социологических и экономических перспектив.

Одним из результатов исследования является то, что Турция поддерживает интеграцию ЕС с балканскими государствами, но с учетом определенных условий. Главным политическим условием является то, что Турция просит западнобалканские государства,

которые укрепляют свои позиции при посредничестве и сильной поддержке Турции на международной арене, не забывать о предыдущей турецкой поддержке после вступления в Союз и вносить свой вклад в принятие решений в рамках Союза в пользу Турции. Турция влияет на данные страны, особенно подчеркивая важность таких факторов, как общая культура и история, которые будут считаться опорой при появлении критических ситуаций принятия решений, которые будут происходить в будущем. Этот подход также подразумевает, что страны региона характеризуются как властные лица, принимающие решения, и нарушают заповеди других стран. Но учитывая общественный настрой в балканских странах в последнее время, влияние, которое способствует на развитие данной стратегии, далеко от ожидаемого, за исключением турецких и родственных общин. Все же, Турция имеет значительные преимущества перед другими конкурентами-практиками мягкой силы на Балканах. Культурные и исторические сходства, географическая близость являются наиболее заметными среди них.

Балканы, с которыми Турция установила прочные экономические связи, могут связать Турцию с новыми, но которые уже будут сформированы вместе с ЕС. Текущие энергетические проекты являются хорошим примером этого. Объем торговли с Балканами после 2002 года значительно увеличился, и причиной этого увеличения были не только инструменты мягкой силы, а также экономический рост, который Турция достигла в этот период, и экономическая либерализация, которая позволила странам региона вынести свои экономические ресурсы за пределы Европы. Хотя инвестиции в балканские страны из Турции и достигают высокой отметки, они ограничены только разовыми крупными инвестициями, не относящимися к сфере услуг и т.п., поэтому вероятно сокращение инвестиций. Можно предположить, что данная нестабильность может быть предотвращена компаниями со средними и низкими инвестициями и отраслевыми различиями через поддержку и поощрение этих компаний государством. Кроме того, видно, что Турция не может использовать свой нынешний потенциал для выхода на Балканы по той простой причине, что страна не распространяет свое влияние в различных отраслях и пытается «войти» в Балканы только с крупными инвесторами. По сей день продолжающиеся нестабильные экономические отношения могут быть серьезно затронуты «похолоданиями» в отношениях между ЕС и Турцией и США и Турцией. Но, с другой стороны, турецкие инвестиции могут и увеличиваться в регионе, поскольку упомянутые холодные отношения могут вывести турецкого инвестора на Балканы и упрочнить его позиции, поскольку балканские страны считают турецких инвесторов относительно безопасными.

Немусульманские общества именуют новую балканскую политику Турции неосманизмом, предполагаемая, что это - политика, направленная на новый колониализм и экспансионизм. Большую роль в этом играет негативная интерпретация Турции в процессах национального строительства в регионе, связанная с Османской империей. Важно отметить, что концепция неосманизма используется не турецкими властями, а либо консервативными организациями гражданского общества, либо журналистами или экспертами в попытке раскритиковать подходы Турции к Балканам. Балканская политика Турции не является односторонней «ностальгической» целью, ведь она получает свою силу от обществ, зависящих от Турции и желающих попасть под ее защиту. Македония, Босния и Герцеговина (в лице босняков), Косово и Албания, которые особенно выделяют значимость мусульманской идентичности, поддерживают интерес Турции к региону на основе религиозной общности. По таким отличительным причинам можно сделать вывод, что отношение Турции к региональным обществам, которые хотят поддержки Турции, основано на посредничестве, и Турция позиционирует себя как третью силу, которая будет подклю-

чатся к разрешению споров между различными этническими и религиозными группами.

Исследование показало, что политика мягкой силы Турции приносит пользу изменению негативного восприятия Турции; так, данная политика также повысила признание Турции и даже наделила ее ролью «защитника». Соглашения о свободной торговле, отсутствие визовых ограничений, сильные трехсторонние консультационные механизмы и быстро развивающиеся прочные экономические отношения - все это является результатом влияния политики мягкой силы. Кроме того, что политика мягкой силы Турции не нацелена на какую-либо этническую или конфессиональную группу, она нацелена на широкую аудиторию, интересующейся Турцией, но неспособной дать ей положительную или отрицательную оценку.

В конце исследования был сделан вывод, что позитивные отношения, установленные с балканскими государствами, приобрели другое измерение в свете недавних кризисных ситуаций, и эти кризисы заставили Турцию сделать новый выбор: либо в соответствии с ее предыдущей стратегией поддержать интеграцию стран региона с Западом, либо попытаться существовать в регионе в качестве третьей силы.